

На правах рукописи

ТУКТАРОВА ГУЗЕЛЬ МАНСУРОВНА

**ЕВРОПЕЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В ТАТАРСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ**
(на материале законодательных актов)

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2014

Работа выполнена на кафедре татарского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: **Шамсутдинова Расима Равиловна**
кандидат филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: **Гизатова Гузель Казбековна**
доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
аграрный университет» (г. Казань);

Фидаева Лилия Ильдусовна
кандидат филологических наук,
доцент, заведующая кафедрой
русского и татарского языков
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
медицинский университет» (г. Казань).

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства (ИЯЛИ)
им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан.

Защита диссертации состоится «12 » февраля 2015 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.081.12 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) Федеральный государственный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://www.kpfu.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

А.Ф. Юсупов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация относится к работам в области языков для специальных целей и посвящена исследованию структурно-функциональной адаптации европейских заимствований при опосредованном заимствовании (посредством русско-татарского двуязычия) в татарском юридическом языке.

Расширение сферы правового регулирования, все очевиднее наблюдаемое в первое десятилетие XXI в., отражается на развитии юридического языка, обеспечивающего выполнение условия языковой информативности и точности реализации норм права. Первичность, самостоятельность информативного содержания законодательного акта определяет особую значимость изучения лексического уровня текста законодательного акта. Европеизмы как узкоспециальные номинативные терминоединицы, их роль в образовании отраслевых терминосистем татарской юридической терминологии остаются малоизученной предметной областью современного татарского юридического языка; феномен «юридический язык» как подъязык татарского языка, язык для специальных целей, в свою очередь, недостаточно изучен в татарском языкознании.

Актуальность исследования определяется:

- 1) недостаточной разработанностью такого функционального стиля татарского языка, как юридический язык;
- 2) расширением сферы применения права, отражающемся на динамике развития современного татарского юридического языка;
- 3) значительным интересом к интернационализации словарного состава татарского юридического языка, отражающемся на особенностях перевода законодательных актов на татарский язык;
- 4) отсутствием в языковой политике Республики Татарстан (далее РТ) в сфере нормативно-правового обеспечения закона, регламентирующего особенности словоупотребления в юридическом языке;
- 5) перспективой законотворчества в РТ на татарском языке;
- 6) малоизученностью русско-европейского терминологического заимствования как узкоспециальной номинативной единицы на предмет участия в образовании отраслевых терминосистем татарской юридической терминологии.

Степень разработанности темы. Анализ теоретической литературы по данной проблематике позволил установить, что до настоящего времени практически отсутствуют исследования подъязыка татарского языка «юридический язык», а также его лексического уровня «европейские заимствования» как терминоэлементы в текстовом характере употребления в таком типе юридического текста, как вторичный (переведенный) текст. Проблема специфики термина иноязычного происхождения, получила интенсивную разработку в трудах зарубежных и отечественных лингвистов Э.К. Дрезена, Д.С. Лотте, Г.О. Винокура, Б.Н. Головина, С.В. Гринева, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, Л.А. Капаназде, В.М. Лейчика, А.В. Суперанской, О.Ю. Кокошниковой, Ю.В. Сложеникиной, К.С. Горбачевич, А.В. Гаврилова,

С.Е. Никитиной, В.Ф. Новодрановой, О.П. Фроловой, Л.В. Ивиной, К.Я. Авербуха, Ю.Г. Кокориной, С.Д. Шелова; вопросам заимствования в татарский язык посвящены труды Ф.С. Фасеева, М.З. Закиева, Р.А. Юсупова, М.Н. Закамулиной, Н.В. Максимова, М.Б. Хайруллина, Х.Ф. Исхаковой; научные исследования Г.Б. Ибрагимова, Дж.Н. Тухватуллиной, И.С. Насипова; вопросы иноязычного заимствования в терминологии татарского языка исследованы М.Б. Хайруллиным, А.Г. Хайруллиной, Р.Р. Шамсутдиновой, А.М. Сагитовой, Ч.И. Фиргалиевой, З.Ф. Миргалимовой. Вопросы о заимствованиях в юридическую терминологию татарского языка рассматривались в работах Г.И. Одиноквой, М.Б. Хайруллина, Е.М. Абдуллина, М.М. Николаевой. Феномен «динамическая трактовка термина» исследован в работах Л.М. Алексеевой, К.Я. Авербуха, В.П. Даниленко. Заимствования как переводческая проблема исследованы Т.А. Алексейцевой, Е. Конефал (Польша), Т.П. Третьяковой, Н.И. Бондаревой, Е.Н. Николаенко. Языки для специальных целей исследованы Э.К. Дрезеном, В. Раскиным, К.Я. Авербухом, Н.М. Ермолаевой, Е.В. Падучевой. Тем не менее, необходимо отметить, что проблема языков для специальных целей, функциональных стилей татарского языка недостаточно исследована, лингвистические термины «юридический язык», «юридический перевод» употребляются в зарубежной и отечественной литературе, однако не введены в научный оборот татарской научной общественности.

Цель диссертационного исследования – рассмотреть структурные и семантические особенности европеизмов – терминологических единиц современного татарского юридического языка в их динамической трактовке (текстовый характер употребления), специфику их функционирования в таком типе юридического текста, как вторичный (переведенный) текст закона (кодексы, законодательные акты, подзаконные акты).

Общая цель исследования достигается посредством решения следующих **задач**:

- 1) выявить этапы формирования юридических терминов-заимствований в татарском языке; влияние иноязычных элементов на формирование татарской юридической терминологии;
- 2) определить лингвистические и экстралингвистические факторы лексико-грамматической адаптации европеизмов в современный татарский юридический язык;
- 3) выявить роль изучения интернациональной составляющей юридической терминологии татарского языка в аспекте правовой культуры; особенности влияния европейских заимствований юридического языка на национальный язык;
- 4) исследовать структурные особенности юридических терминов иноязычного происхождения (европеизмы) и способы их образования; изучить терминообразовательный потенциал европеизмов в языке-реципиенте (татарский язык);
- 5) рассмотреть европеизмы как терминологические единицы в образовании отраслевых терминосистем татарской юридической терминологии;

б) провести сравнительный анализ текстов законодательных актов – первичный и вторичный тексты – с целью определить тип языкового посредничества: гетеровалентное и/или эквивалентное языковое посредничество имеет место при переводе юридического текста с русского на татарский язык;

7) рассмотреть употребление заимствований в нормотворческой деятельности.

Объектом исследования являются терминологические заимствования из европейских языков в современном татарском юридическом языке (безэквивалентные единицы в том числе).

Предмет исследования – процесс лексико-грамматического освоения терминологических заимствований – европеизмов, составляющих объект настоящего исследования.

Методы и приемы определяются поставленными в исследовании задачами: описательный (приемы наблюдения, сопоставления, обобщения сопоставляемого материала), системный и функциональный методы, метод дефиниционного, этимологического, сопоставительного анализа, метод компонентно-семантического анализа; использованы приемы частичной и сплошной выборки исследуемого материала (европейских заимствований).

Материалом исследования является авторская картотека, насчитывающая порядка восьми тысяч лексических единиц, составленная по результатам сплошной выборки заимствованных терминов европейского происхождения из текстов законодательных актов, а также словарей русского и татарского языков, этимологических словарей, терминологических словарей, тезаурусных словарей, словарей иностранных слов русского языка, толковых словарей, энциклопедий, словарей-справочников. Анализируемая лексика связана с юриспруденцией, ее специализированными областями. Статьи кодексов Российской Федерации (далее РФ) на русском и их переводов на татарский язык, текст законов РТ на русском и татарском языках, представленных на официальном сайте Госсовета РТ, словари послужили **источниками** исследования.

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные положения, разработанные в трудах известных зарубежных и русских языковедов (Г. Глисона, Э.К. Дрезена, В.В. Виноградова, Д.С. Лотте, А.А. Реформатского, Г.О. Винокура, С.В. Гринева, В.И. Даниленко, Т.Д. Канделаки, Л.А. Капанадзе, Л.П. Крысина, В.М. Лейчика, А.В. Суперанской, А.В. Федорова, К.Я. Авербуха) и татарских ученых-языковедов (Ф.С. Фасеева, М.З. Закиева, Р.А. Юсупова, Ф.А. Ганиева, Э.М. Ахунзянова, М.Н. Закамулиной, Н.В. Максимова, Р.Р. Шамсутдиновой, М.Б. Хайруллина, Х.Ф. Исхаковой).

Научная новизна исследования определяется представленной в данной работе концепцией рассмотрения проблемы европейских заимствований в структурном и функциональном аспектах в динамической трактовке, т.е. исследование их текстового характера с выявлением особенностей их использования при нормотворчестве, – концепцией, призванной внести вклад в

исследование лексического корпуса, заимствованного из европейских языков посредством русского языка в терминологию современного татарского юридического языка. Исследование употребления европеизмов при переводе законодательных актов на татарский язык (заимствование, подбор эквивалента, терминообразование с учетом деривационного потенциала современного татарского языка) в его (употребления) текстовой значимости и предложенное в работе формулирование подязыка татарского языка «юридический язык» как «татарский юридический язык» – язык для специальных целей, оптимизирующий функциональный стиль перевода законодательных актов на татарский язык, также включают в себе научную новизну исследования. Разработан словарь европейских заимствований в татарском юридическом языке «Словник заимствований юридической сферы употребления татарского языка (европеизмы)».

Теоретическая значимость диссертации заключается в установлении общих принципов и условий заимствования европеизмов, возникающего как при непосредственном взаимодействии языков (русско-татарское двуязычие), так и без непосредственного контакта носителей двух различных языков; в том, что результаты и выводы исследования могут послужить развитию теории заимствований интернациональной терминологии в татарском языке, и, соответственно, теоретическая значимость диссертации связана с дальнейшей разработкой частных проблем общей терминологии. Выводы исследования в части перевода юридического текста углубляют существующие научные представления об эквивалентности параллельных текстов информационного типа.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования основных положений диссертационного исследования в курсе лексикологии татарского языка, в спецкурсе по терминоведению, переводоведению; исследование служит разработке юридической терминологии в татарском языке. На выявленные структурно-семантические свойства заимствований и особенности их функционирования возможно сослаться при составлении учебных пособий для студентов юридических факультетов по переводу юридических текстов с русского языка на татарский язык. Данное исследование в части предложенных критериев адаптации безэквивалентных лексических заимствований может быть полезным работникам административных служб Республики Татарстан при составлении текста юридических документов на татарском языке, а также при практической подготовке специалистов в сфере юридического перевода. Материалы исследования могут учитываться при составлении толковых юридических терминологических двуязычных словарей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Европеизмы в пределах татарского юридического языка как языка для специальных целей наделяются функцией носителей специальной информации, поэтому могут рассматриваться как заимствуемые в татарский юридический язык терминоединицы, причем отвечают общим требованиям, предъявляемым к термину в науке о языке (лингвистике).

2. Характерной особенностью заимствования европеизмов в юридическую терминологию татарского языка на всех этапах данного процесса является путь их проникновения – посредством русского языка, т.е. роль русско-татарского двуязычия в заимствовании европеизмов в татарский юридический язык бесспорна.

3. Территориальная удаленность заимствующего татарского языка от языков-источников (английского, немецкого, французского и других языков Европы) не является препятствием для процесса заимствования лексики европейского происхождения в юридический язык.

4. Этимология европейских заимствований, представленных в юридической терминологии татарского языка, позволяет выделить нечто общее, объединяющее эти интерлексемы, – их латинское происхождение.

5. Реализация терминообразовательного потенциала терминологии европеизмов в принимающем языке – существенный фактор, свидетельствующий об активизации процессов их лексической и грамматической адаптации. Семантика форманта и мотивирующего в их внутрисловном взаимодействии при терминотворчестве в татарском юридическом языке влияет на формирование словообразовательного значения производного.

6. Цель текста юридических документов характеризуем предписанием, донесением до адресата содержания норм права, то есть информативное содержание такого текста считаем первичным, самостоятельным. Целесообразно относить юридический текст (и первичный, и вторичный) к информативному типу текста, для перевода оригинала которого характерно эквивалентное языковое посредничество.

7. Язык юристов, их речевое поведение в различных ситуациях профессионального общения, стратегии и тактики такого поведения реализуются в юридическом (или правовом) дискурсе и определяют последнее как важный объект лингвистического исследования.

Апробация работы. Основные идеи и выводы, изложенные в работе, отражены в 26 публикациях, носящих исследовательский характер, из них 5 научных статей опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК России, 1 статья в научном журнале, рекомендованном ВАК Украины¹; других рецензируемых научных журналах; выдан акт о внедрении результатов диссертационного исследования и их апробации Научно-внедренческим центром Международного исследовательского института (г. Москва) №12/02-1133.

Результатам исследования были посвящены выступления (с публикацией тезисов в сборнике научных трудов) на IV-м Международном конгрессе исследователей русского языка (Москва 2010), на международных конференциях

¹ Постановление Правительства РФ от 30.07.2014 №723, п.10.: Для лиц, признанных гражданами Российской Федерации, опубликовавших основные научные результаты диссертаций и научные труды в рецензируемых научных изданиях Украины до 1 января 2015 г., указанные публикации признаются в качестве публикаций в рецензируемых научных изданиях в Российской Федерации без ограничения срока.

(с публикациями в сборниках научных трудов) (Казань, 2006, 2013; Коломна 2009; Москва, 2009 (2 конференции), на 32-ой ежегодной Международной конференции по функциональной лингвистике (Минск, 2009); некоторые положения диссертационного исследования опубликованы (дистанционное участие) в материалах международных и всероссийских конференций (Махачкала, 2010; Самара, 2010; Омск, 2010; Караганда, 2011; Пятигорск, 2011; Тобольск, 2011, 2012; Краснодар, 2012; Wiesbaden, 2012).

Структура диссертации определена ее целью, задачами, логикой исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, используемых в работе, библиографии, приложения «Словник заимствований юридической сферы употребления татарского языка (европеизмы)», насчитывающий около 800 лексических единиц-заимствований европейского происхождения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность проблемы, определяются цель и задачи, методы исследования, научная новизна и теоретическая и практическая значимость исследования; описываются теоретико-методологическая база исследования, источники сбора фактического материала; указывается апробация работы.

Первая глава «Европейские заимствования в татарском юридическом языке» состоит из четырех разделов, подробно описывающих проблемы, связанные с понятиями «заимствование», «язык для специальных целей», «русско-татарское двуязычие», «национальное и интернациональное».

На современном этапе развития татарского юридического языка заимствование в него иноязычной лексики происходит через русский язык. В условиях двуязычия в Республике Татарстан законотворчество ведется на русском языке, тексты права, представленные на татарском языке, являются переведенными с русского языка, но не составленными на татарском языке.

Явление заимствования иноязычной специальной лексики считается² естественным компонентом процесса развития языка. Данное научное мнение справедливо и для современного татарского юридического языка.

² Авербух К.Я. Общая теория термина. М.: Издательство МГОУ, 2006. 252 с.; Буянова Л.Ю. Термин как единица логоса: монография / Л.Ю.Буянова. 2-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 224 с.; Виноградов С.Н. Термин как средство и объект описания (на материале русской лингвистической терминологии): монография / С.Н. Виноградов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию Нижегород. гос. ун-т им. Н.Н. Лобачевского. Н.Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2005. 229 с.; Володина М.Н. Термин как средство специальной информации. М.: Изд-во МГУ, 1996. 80 с.; Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009. 256 с.; Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 149 с.; Лыкова Н.Н. Терминология прав и обязанностей в старофранцузском и древнерусском языке права / Н.Н. Лыкова // Вопросы лингвистики и лингводидактики: слово, предложение, текст: межвузовский тематический сборник научных трудов. Вып. 6 / Под ред. Г.Г. Галич. Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. С. 56 – 62.; Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: Семантика, форма, функция. Изд. 2-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 288 с.; Суперанская А.В., Подольская Н.В.,

Первый параграф «История европейских заимствований» посвящен вопросу развития татарского юридического языка в аспекте становления его иноязычной лексической составляющей, представленной европеизмами как терминологическими элементами юридической сферы употребления; рассмотрены периоды развития татарской юридической терминологии. В развитии юридической терминологии татарского языка Г.И. Одиноква выделяет пять периодов³. Характерной особенностью заимствования европеизмов в юридическую терминологию татарского языка на всех этапах данного процесса является путь их проникновения – посредством русского языка, что является чертой заимствования европеизмов в татарский язык в целом. Вопросам русско-татарского двуязычия посвящены труды Э.М. Ахунзянова, М.З. Закиева, Р.А. Юсупова, исследования А.С. Зининой, А.Г. Садыковой, М.Б. Хайруллина, З.А. Исхаковой, Ф.К. Сагдеевой, Ф.М. Гараева, Дж.Н. Тухватуллиной и др.

Процесс заимствования европеизмов в татарский юридический язык рассматривается нами в рамках периодизации русско-татарского двуязычия по Э.М. Ахунзянову: хронологическая продолжительность русско-татарского двуязычия по степени его интенсивности и результативности разделена на три периода: IX-XVI вв., с момента присоединения Казанского ханства к русскому государству до Октябрьской революции, после Октябрьской революции⁴.

Для I периода русско-татарского двуязычия процесс заимствования в татарский язык лексики европейского происхождения не характерен.

Проникновение европейских заимствований юридического плана в татарский язык наблюдается во II периоде русско-татарского двуязычия. Этому послужили переводимые на татарский язык грамоты, законы, инструкции, циркуляры, регулировавшие общественную жизнь страны, начиная с XVI в. Через переведенные на татарский язык деловые документы в него проникают слова, относящиеся к административному и финансовому праву, – заимствованные русским языком элементы из европейских языков с латинскими корнями: *губерния, провинция, коллегия, канцелярия, рапорт, штраф, бургомистр, бухгалтер*.

С первой половины XVIII в. заимствования из русского языка в татарский язык начинают закрепляться в татарской лексикографии⁵.

Период истории европейских заимствований после Октябрьской революции 1917 г. по 1990 г. (провозглашение суверенитета в Республике Татарстан) выделен нами в III этап заимствования европеизмов в татарский юридический

Васильева Н.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.; Юсупов Р.А. Эдәп башы – тел: Икетеллек шартларында дәрәс сөйләм мәсьәләләре. Казан: КДПУ, 2000. 218 б.

³ Одиноква, Г.И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Одиноква Гузель Идиятовна. Казань, 1995. 19 с.

⁴ Ахунзянов Э.М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. Изд-во Казанского университета, г. Казань, 1978. 190 с.

⁵ Там же.

язык. Русско-татарское двуязычие в истории европейских заимствований в юридическую терминологию татарского языка на этом этапе наиболее выражено.

В 1990 г. принята Декларация о Суверенитете РТ, в 1992 г. – Конституция РТ, закрепившая статус официальных языков русского языка и татарского языка. Принятие Закона о языках в РТ⁶ отражает юридическое закрепление официального статуса татарского языка в РТ как государственного наряду с русским языком.

В современных условиях расширения международного сотрудничества в такой сфере деятельности, как право, объективно осуществляется перенос набора понятий, инструментов, сформированных иностранными специалистами, в национальную среду, что объясняет активизацию процессов заимствования национальным языком лексических единиц иноязычного происхождения: англицизмов (*контроллинг, лизинг, локаут, мониторинг, риэлтор, тендер* и др.); германизмов (*муниципалитет; путч; фрахт* и др.); галлицизмов (*кадастр, парламентёр, франшиза* и др.).

Второй параграф «Экстралингвистические и социоллингвистические факторы заимствования» отражает особенности факторов, играющих значимую роль в формировании иноязычной составляющей татарского юридического языка – экстралингвистических и социоллингвистических.

С.В. Гринев-Гриневиц к экстралингвистическим причинам заимствования в терминоведении относит следующие: культурное влияние одного языка на другой; наличие устных и письменных контактов стран с разными языками; повышение интереса к изучению определенного языка и авторитетность языка-источника; исторически обусловленное увлечение определенных социальных слоев культурой другой страны; условия языковой культуры социальных слоев, принимающих новое слово⁷. Не все экстралингвистические причины заимствования, определяемые С.В. Гриневым-Гриневицем, справедливы для татарского юридического языка, что объясняется тем, что татарский юридический язык – язык для специальных целей, заимствование интерлексем в язык для специальных целей сужает диапазон внешних факторов, влияющих на данный процесс. К юридическим интерлексемам относим интерлексемы, в семантической структуре которых содержится, по меньшей мере, одно значение, связанное с областью юриспруденции. Так, многие англицизмы заимствованы без культурного влияния английского языка на татарский язык непосредственно. Устные и письменные контакты осуществляются через русский язык. Повышение интереса к изучению европейских языков, авторитетность языка-источника и

⁶ Закон Республики Татарстан о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан. Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004 – 2013 годы : [закон РТ : принят Гос. Советом РТ 8 июля. 1992 г. : по состоянию на 1 июля 2004 г.]. Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. 69 с.

⁷ Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 153.

исторически обусловленное увлечение определенных татарских социальных слоев культурой чужой страны не оказываются экстралингвистическими факторами заимствования европеизмов в татарский юридический язык.

К экстралингвистическим факторам, затрудняющим гармонизацию интерлексем в современном татарском языке, относим следующие:

1. Идеологический фактор – система ценностей в массовом сознании демонстрирует приверженность старым стереотипам.

2. Политические интересы. С принятием Закона о языках в Республике Татарстан, наблюдается тенденция к своеобразной «борьбе» за чистоту национального языка, стремлению «уберечь» национальный язык от «чужого».

В параграфе «Национальное и интернациональное в татарском юридическом языке» приведены результаты анализа этимологии юридических терминов: в тексте большинства статей по гражданскому, трудовому, процессуальному праву при переводе на татарский язык, больший объем терминоэлементов приходится на исконно татарские языковые единицы; в большинстве текстов по международному праву, финансовому праву, экологическому праву, составленных на русском языке, юридические терминоэлементы являются интернациональными. Так, терминоэлементы-европеизмы, употребляющиеся в тексте статей по гражданскому, трудовому, процессуальному праву, во вторичном тексте (законодательные акты на татарском языке) представлены в некоторых случаях лексическими единицами, переведенными на татарский язык, в некоторых – заимствуются (транслитерирование): *аналогия* (греч. *analogia* – соответствие, сходство) – *охшашлык, тәңгәллек*; *анти-* (приставка) (греч. *anti* – вместо, против) – *каршы*, например, *антирелигиозный* – *дингә каршы*, *антивоенный* – *сугышка каршы*; *арест* (нем. *arrest*) – *кулга алу* и *арест*; *ассоциация* (лат. *associatio* – объединяю) – 1) *берләшмә* и *ассоциация*; *ликвидация* – *бетерү*, например, *ликвидация юридического лица* – *юриск затны бетерү*. Анализ этимологии ряда лексических единиц, составляющих терминологическую базу статей по международному праву, финансовому, экологическому, в большинстве статей по административному праву, показал, что при переводе на татарский язык в юридических документах данные единицы сохраняют свою заимствованную основу: *атташе* (фр. *attache*) – *атташе*, например, *военный атташе* – *хәрби атташе*; *банкрот* (фр. *banqueroute*) – *банкрот*; *конвенция* (лат. *conventio*) – *конвенция*; *омбудсмен* (швед. *ombudsman*) – в Русско-татарском словаре (далее РТС)⁸ данная лексическая единица не фиксирована, предлагаем перевод: *омбудсмен* (заимствование транслитерированием); *пеня* (лат. *poena* – наказание) – *пеня*; *начисление пеней* – *пеня салу*.

⁸ Русско-татарский словарь: Ок. 47 000 слов / Э.М. Ахунзянов, Р.С. Газизов, Ф.А. Ганиев и др.; под редакцией Ф.А. Ганиева. 4-е изд., испр. М.: ИНСАН, 1997. 720 с.

Демонстрационным примером адаптации европейцев к заимствующему татарскому языку, а также в плане предложения его перевода для текстов статей ГК РФ (на татарском языке) может служить единица *аренда*.

Аренда (лат. *arrendare*, отдавать внаймы). 34 Глава Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) посвящена вопросу об аренде. В ГК РФ на татарском языке Глава 34 называется «Аренда». Во всех статьях Главы 34 термин «аренда» переводиться как «аренда», с сохранением корня без изменений и применением словотворчества согласно нормам грамматического строя татарского языка, где это требуется. Например, Статья (далее Ст.) 607: «Аренда объектлары»; 608 статья: «Арендага бирүче»; 619 статья: «Арендага бирүче таләбе буенча шартнамәне вакытыннан алдан өзү»; 623 статья: «Арендаланган мөлкәтне яхшырту», и т.д. Термин «арендатор» в статьях ГК РФ на татарском языке переведен как «арендалаучы» (например, ГК РФ часть II, Ст. 614, Ст. 615, Ст. 620 и др.). В РТС в статье «аренда» предлагается следующий перевод: «*аренда* 1. аренда; сдать в аренду – арендага бирү. 2. (плата) аренда хакы, аренда түләү.; *арендатор* – арендачы, арендатор, арендага алучы»⁹. В Толковом словаре татарского языка (Татар теленең аңлатмалы сүзлеге) (далее ТТАС) в статье «аренда» приводится толкование: «*аренда* 1. Бина, жир һ. б. ш. кебек күчми торган миләктән вакытлыча хак түләп файдалану. 2. шундый рәвештә файдалану өчен түләү»; «Арендатор – Арендага алучы, арендалаучы»¹⁰. В ТТАС по данной лексеме приводиться и «Арендачы – арендатор». В ходе изучения предлагаемых словарных единиц перевода выделяем синонимический ряд: арендалаучы, арендачы, арендатор. Возникает необходимость решения выбора словарной единицы для конкретного контекста. Согласно контексту данных статей ГК РФ предполагается действие «арендовать». Форма *арендала-* – глагольное производное, таким образом, корень *арендалы-* означает совершение действия, тогда как в корне *аренда-* действие не предполагается, поскольку это существительное. Аффикс *-ор* в «арендатор» не свойственен для татарского языка. Таким образом, в контексте данных статей ГК РФ целесообразнее использовать термин «арендалаучы». Из двух равнозначно возможных в данном контексте переводных единиц «арендалаучы» и «арендага алучы» также целесообразнее использовать первый, поскольку он экономичнее, что характерно для терминологии.

В подразделе «Роль изучения европейцев как лексической составляющей татарского юридического языка в аспекте правовой культуры» предпринята попытка рассмотреть особенности влияния иноязычной лексики татарского юридического языка – профессионального языка – на формирование правовой культуры как профессионалов (лиц, связанных с юриспруденцией профессионально), так и непрофессионалов. Иноязычное слово, заимствуясь татарским языком, приносит с собой фрагмент «внешней» культуры, поэтому

⁹ Там же, с. 26.

¹⁰ Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Өч томда. I том. Казан: Тат. кит. нәшр., 1977. Б. 66.

считаем, что при переводе юридических терминов-европеизмов на татарский язык, а также при терминопроизводстве в татарском языке, необходимо учитывать этимологию терминоединицы для адекватного ее перевода во избежание искажения значения информации, заложенной в исходном, переводимом термине.

Вторая глава «Структурно-функциональное освоение терминов-европеизмов в татарском юридическом языке» посвящена вопросам адаптации иноязычной лексики в современном татарском юридическом языке; иноязычной составляющей юридической терминологии татарского языка, поскольку лексическая единица того или иного LSP (Language for special purposes – язык для специальных целей) в рамках того или иного естественного языка – термин¹¹.

В аспекте логического определения термина подчеркиваем следующее: обозначаемое термином понятие взаимосвязано с другими понятиями той же области, что позволяет определить его как элемент системы понятий (*дискриминация – дискриминацияләү – дискриминацион карар, дискриминацион чаралар, дискриминация политикасы, дискриминация политикасын яклаучы, дискриминация кулланучы*); следовательно, термин взаимосвязан с другими терминами, что определяет его как элемент терминологической системы. Лингвистический феномен «термин» понимается нами как основная специальная лексическая единица, соотнесение с которой определяет статус других специальных лексических единиц (терминоидов и профессионализмов), определение которой устанавливается соотношением с основной единицей языка – словом и принадлежностью к определенной области знаний и деятельности.

Этимологический анализ более восьми тысяч единиц юридической терминологии, заимствованных в русский язык, посредством него – в татарский язык, выбранных методом сплошной выборки из кодексов РФ на русском и татарском языках¹², текстов специальной литературы¹³ и словарей¹⁴, позволил

¹¹ Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009. С. 22.

¹² Бюджетный кодекс Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 17 июля 1998 г. : по состоянию на 31 янв. 2011 г.]. М.: Изд-во «Омега-Л», 2011. 218 с.; Гражданский кодекс Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : по состоянию на 1 сент. 1998 г.]. Части I и II. М.: «Новая волна», 1998. 511 с.; Трудовой кодекс Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : по состоянию на 30 дек. 2006 г.]. М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. 192 с.; Россия Федерациясе Гаилә кодексы / тәрж.: М.Р. Әмирова, Н.Г. Хәйруллина. Казан: Тат. кит. нәшр., 2007. 87 б.; Россия Федерациясе Жир кодексы. Авыл хужалыгы билгеләнешендәге жирләрнең эйләнеше турында Федераль закон. Казан: Тат. кит. нәшр., 2004. 112 б.; Россия Федерациясендә жирле үзидарә оештыруны оештыруның гомуми принциплары турында Федераль закон / тәрж.: М.Р. Әмирова, Н.Г. Хәйруллина. Казан: Тат. кит. нәшр., 2007. 127 б.; Россия Федерациясендә Граждан кодексы. Беренче өлеш. К.: Мастер Лайн, 1998. 249 б.; Россия Федерациясендә Граждан кодексы. Икенче өлеш. К.: Мастер Лайн, 1998. 324 б.; Россия Федерациясе Хезмәт кодексы. Казан: Тат. кит. нәшр., 2004. 221 б.

¹³ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2007. 160 с.; Найденов Л.И., Тимирясова А.В. Оценка стоимости ценных бумаг: учеб. пособие / Л.И. Найденов, А.В. Тимирясова. Казань: Познание. 2008. 106 с.; НИОКР: правовое регулирование, бухгалтерский и налоговый учет / С.А. Исправников; под ред. Г.Ю. Касьяновой. М.: ИД «Аргумент», 2008. 200 с.; «ИНКОТЕРМС»: Международные правила толкования торговых терминов. М.: Изд-во «Омега-Л», 2012. 76 с.

¹⁴ Анатомия терминов. 400 словообразовательных элементов из латыни и греческого: учебный словарь-справочник / А.А. Быков. М.: ЭНАС, 2008. 192 с.; Большой толковый словарь официальных терминов: Более 8000 терминов /

заклЮчить, что доминирующие языки-источники – английский, немецкий, французский языки; англицизмы, германизмы, галлицизмы имеют общим – латинские корни.

При проникновении чужеродного элемента в язык, и его последующей ассимиляции в новой для элемента языковой культуре сама система заимствующего татарского языка под воздействием «поставляющей» системы не меняется. Отсутствие непосредственного контакта с носителями языка не останавливает процесс заимствования. Примером данного утверждения служит наличие в составе юридической терминологии татарского языка англицизмов, германизмов как интернациональных терминоэлементов. Так, в тексте статей 79, 80, 93, 99-101 ГК РФ употребляется терминоединица *капитал* – интернациональный элемент, англицизм: [англ. capital < capitalis главный]¹⁵. В РТС предлагается перевод данной единицы: *капитал* – эк. капитал; *основной капитал* – *төп капитал*; *постоянный капитал* – *даими капитал*; *финансовый капитал* – *финанс капиталы*¹⁶; там же, соответственно, в статье «устав»: *уставный* – *унав ...ы, уставные нормы* – *унав нормалары*¹⁷. В тексте статей ГК РФ на татарском языке терминоединица *капитал* употребляется как *капитал* с применением словотворчества, в случаях, где это необходимо, так, в Ст. 99 –

сост. Ю.И. Фединский. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига», 2004. 1165 с.; Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА. 576 с.; Ваулина Е.Ю. Давайте говорить правильно! Юридическая терминология современной России: краткий словарь-справочник / Е.Ю. Ваулина. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2006. 320 с.; Внешнеторговый словарь-справочник / составители: Ю.М. Ростовский, А.А. Хачатуров. М.: Изд-во «Экзамен», 2009. 416 с.; Горюнова С.В., Безносков В.Н. Терминологический справочник по экологии: Словообразовательные элементы сложных терминов. М.: Издательский дом «Энергия», 2008. 86 с.; Евсеев М.Ю. Современный этимологический словарь русского языка. История заимствованных слов: ок. 1000 слов, пришедших в рус. яз. со всего света / М.Ю. Евсеев. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2009. 381 с.; Краткий этимолого-орфографический словарь / сост. З.С. Патралова, Т.А. Бочкарева, Н.В. Павлова. Саратов: «Лицей», 2002. 144 с.; Новый краткий словарь иностранных слов / отв. редактор Н.М. Семенова. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. 795 с.; Правовые аспекты деятельности энергослужбы предприятий и организаций: Термины, определения, основные понятия. Справочник / авт.-сост. В.В. Красник. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2005. 152 с.; Словарь аббревиатур иноязычного происхождения. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 320 с.; Русско-татарский толковый терминологический словарь по агроэкологии / авторы-сост.: С.Г. Муртазина, М.Ю. Гилязов, Ф.Ф. Гафарова, М.Г. Муртазин. Казань: Тат. кн. изд-во., 2008. 191 с.; Словарь: Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2004. 416 с.; Словарь иностранных слов. 25000 слов / авт.-сост. Л. Орлова. Минск: Харвест, 2010. 448 с.; Словарь иностранных слов (около 10 000 слов). СПб.: ООО «Виктория плюс», 2004. 816 с.; Словарь терминов и определений по административному праву, финансовому праву, информационному праву и административной деятельности органов внутренних дел / кол. авторов. М.: КНОРУС, 2009. 208 с.; Словарь терминов и понятий по медицинскому праву / Н.А. Ардашева. СПб.: СпецЛит, 2007. 528 с.; Словарь терминов и понятий по общественному праву / авт.-сост. А.М. Лопухов; вступит. слово А.С. Стрельцов. 4-е изд. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с.; Словарь экономических терминов на 11 языках. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ». 2004. 1344 с.; Универсальный словарь иностранных слов русского языка. М.: Вече, 2001. 688 с.; Юридический словарь / В.В. Кузнецов. Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 314 с.; Галиуллина Г.Р. Татар теле. Лексикология: таблицалар, схемалар, анализ үрнәкләре, күнегүләр, сүзлекчә: Югары сыйныф укучылары һәм студентлар өчен / Г.Р. Галиуллина. Казан: Мәгариф, 2007. 95 б.

¹⁵ Новый краткий словарь иностранных слов / отв. редактор Н.М. Семенова. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. С. 234.

¹⁶ Русско-татарский словарь: Ок. 47 000 слов / Э.М. Ахунзянов, Р.С. Газизов, Ф.А. Ганиев и др.; под редакцией Ф.А. Ганиева. 4-е изд., испр. М.: ИНСАН, 1997. С. 207.

¹⁷ Там же, с. 651.

унав капиталы; Ст. 100 – унав капиталын арттыру; Ст. 101 – унав капиталын киметү; в тексте Ст. 93 – унав капиталындагы; Ст. 90 – унав капиталы.

В параграфе «Терминообразовательная активность европейских заимствований татарской юридической терминологии как критерий их освоения татарским языком» вопрос опосредованной адаптации европеизмов в татарский юридический язык рассмотрен в аспекте их терминообразовательной активности; предлагается видение определения функции юридического языка – выражение взаимоотношений между субъектами юридической деятельности, а также состояния общества, определяемого такими взаимоотношениями, средствами языка.

Под активными процессами создания термина в татарском языке и в терминоведении в целом подразумеваем динамический подход к терминопроизводству, т.е. приоритетное рассмотрение термина как текстового явления. Возможности терминопроизводства рассмотрены через исследование терминоэлементов-европеизмов наименования лица. Анализ особенностей создания терминов юридической терминологии татарского языка на основе интерлексем позволяет заключить, что наименования лиц в выделенной нами группе – европеизмы – составляют наиболее многочисленный класс производных; способ оформления – суффиксальный. При наименовании лица, а также деятеля в татарском юридическом языке в тех случаях, когда производящим выступает элемент-европеизм, участвуют исконный аффикс *-че (-чы): арендаучы* (лат.), *конвойчы* (фр.); и заимствованный аффикс *-ор: кредитор* (лат.), *арендатор* (лат.), *ликвидатор* (лат.), *депозитор* (лат.).

Заимствованность / исходность формантов и мотивирующих слов играет существенную роль на некоторых участках терминопроизводительной системы. Так, сохранение основы мотивирующего слова-европеизма в «чистом виде» способствует тому, что мотивированное – термин-европеизм, созданный с учетом норм грамматической системы татарского языка, – воспринимается как относящееся к синхронному состоянию языка: *аренда-тор, аренда-чы, аренда-лау-чы*. Многие заимствованные аффиксы сочетаются со словами, осознающимися как заимствованные в современном татарском языке. К числу таких аффиксов относятся, например, суффиксы *-атор/-итор (конспиратор, экспедитор), -ор (кредитор, не кредитчы);* префиксы *де-* (демаркация), *ре-* (редемаркация), *дис-* (дискоординация).

Раздел «Структурные особенности терминов-заимствований и особенности их образования» охватывает вопросы семантического способа терминообразования при переводе европеизмов на татарский язык; исследованы некоторые особенности морфологических способов терминообразования в татарском языке при интерлексеме как производящем элементе, с преимущественно суффиксальным образованием термина.

Некоторая часть европеизмов татарским языком воспринимается без изменения формы, т.е. слово воспроизводится в форме языка-источника,

например, интернациональные термины с суффиксами *-аж*, *-мент*, *-ат*, *-ур*, *-ор*: *арбитраж*, *импичмент*, *кондоминат*, *дезертир*, *кредитор*. Французский суффикс *-age* в процессе заимствования трансформировался путем фонетической транскрипции в русский *-аж* и воспринят татарским языком без изменения: в *арбитраж*, *патронаж*, *апанаж* (финансовое право), *каботаж* (морское право) суффикс *-age* присоединяется к основам существительных *arbitr-*, *patron-*, *a(p)rap-* и *cabot-*, соответственно, и обозначает состояние.

Заимствованные суффиксы *-ат*, *-ур* в составе интернациональных заимствований обозначают деятеля – лицо или профессию: германизмы *ассекурат* и *трассат* по своему морфологическому оформлению полностью соответствуют немецким *Assekurat* и *Trassat*.

Существительное, оформленное суффиксом *-ур*, обозначает лицо, выполняющее действие. Например, *дезертир* (фр.) передает структуру французского *deserteur*, где французский суффикс *-eur* присоединяется к основе глагола *desert-*.

Латинские суффиксы *-tio*, *-tia*, французские *-tion*, *-ce*, английский *-tion*, немецкий *-tion* как словообразовательные форманты, заимствуясь в татарский язык через русский, трансформировавшись в нем в *-ция*, в татарском языке представлены как формант *-ция*, например, интернациональные термины *конституция*, *инспекция*, *конвенция*, *ликвидация*, *аболиция*.

Примерами терминоэлементов европейского происхождения в составе юридической терминологии татарского языка, оформленных в татарском языке иноязычным суффиксом *-мент*, служат лексемы фр. *департамент*, *коносамент* (термин морского права) и англ. *импичмент*, где суффикс *-ment* во французских *département*, *connaissance* и суффикс *-ment* в английском *impeachment*, присоединяемый к глагольной основе *impeach-*, транслитерируется, переходя в русский *-мент*, с последующим заимствованием в татарский *-мент*: *департамент*, *салым полициясе департаменты* (департамент налоговой полиции); единицы *импичмент* и *коносамент* в РТС не представлены, предлагаем употреблять их как *импичмент* и *коносамент*, сохраняя структуру европеизма.

Попытка анализа, выявляющего особенности структуры терминов-европеизмов татарского юридического языка, показала: морфемный состав исследуемых единиц включает в себя как формообразовательную, так и словообразовательную структуры.

Параграф «Европеизмы как терминологические номинативные единицы в образовании отраслевых терминосистем» посвящен исследованию освоенности/освоения европеизмов на предмет их роли в образовании отраслевых терминосистем на стыке нескольких отраслей знаний и сфер деятельности (например, финансовое право – юриспруденция и финансы, право внешних сношений – юриспруденция и политические науки и др.).

В юриспруденции выделяется ряд терминосистем, например, «Административное право», «Финансовое право», «Экологическое право», «Инвестиционное право», «Информационное право», «Коммерческое право»,

«Страховое право», «Судопроизводство», соответственно, в татарском языке «Административ хокук», «Финанс хокукы», «Экология хокукы», «Инвестицион хокук», «Информацион хокук», «Коммерция хокукы», «Страхование хокукы», «Суд эшчәнлеге». В своем большинстве названия перечисленных выше терминосистем представлены европеизмами, заимствование которых в татарский язык осуществлено транслитерацией: *административ* [лат. administratio], *финанс* [фр. finances < ср. лат. financia], *экология* [гр. oikos + логия], *инвестиция* [нем. Investition < лат. investio], *информация* [лат. invormatio], *коммерция* [лат. commercium].

Исследование европеизмов в составе отраслевых терминосистем татарской юридической терминологии показывает: 1) один и тот же терминосистемный элемент представлен в различных терминосистемах, однако 2) лексически одно и то же в специальном употреблении оказывается разным. Например, терминосистемная единица *дискриминация* [лат. discrimination различие, разделение] в РТС представлена как «дискриминация», там же *расовая дискриминация* – «раса ягыннан дискриминацияләү»¹⁸. В ТТАС приводится следующее значение терминосистемной единицы «дискриминация»: «Дискриминацияләү эше һәм чаралары, шулай ук дискриминацияләү хәле»¹⁹, там же в статье «Дискриминацияләү»: «расасы, милләте, женесе, политик яки дини карашлары һ.б.ш. бүтән булган кешеләрнең теге яки бу хокукларын чикләү яки хокукларыннан мәхрүм итү ... халыкара мөнәсәбәтләрдә: теге яки бу дәүләтнең вәкилләренә, оешмаларына һәм гражданның башка дәүләтнекеләргә караганда кимрәк хокуклар бирү»²⁰. Данное толкование исследуемой терминосистемной единицы позволяет включить *дискриминация* и *дискриминацияләү* в терминосистемы «межгосударственные отношения», «права человека». В то же время для специалистов торгово-экономических отношений данные терминосистемные единицы имеют различную смысловую нагрузку: предложение «одного и того же товара разным покупателям по разным ценам – *ценовая дискриминация* (price discrimination)»²¹.

Таким образом, расхождение сфер употребления *дискриминация* / *дискриминацияләү* в пределах юридической терминологии татарского языка позволяет рекомендовать данную терминологическую номинативную единицу-европеизм *дискриминация* / *дискриминацияләү* для участия в образовании отдельных терминосистем: «права человека», «межгосударственные отношения» и «международные и отечественные торгово-экономические отношения» как узкоспециальный термин.

Раздел второго параграфа «Особенности вариантности в терминосистемах татарской юридической терминологии» посвящен рассмотрению

¹⁸ Там же, с. 131.

¹⁹ Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Өч томда. I том. Казан: Тат. кит. нәшр., 1977. Б. 305.

²⁰ Там же.

²¹ Внешнеторговый словарь-справочник / составители: Ю.М. Ростовский, А.А. Хачатуров. М.: Изд-во «Экзамен», 2009. С. 115.

терминологической вариативности в пределах отраслевых терминосистем современного татарского юридического языка.

Представленность терминологической вариативности вариантами европеизм – европеизм, европеизм – национальная терминоединица, европеизм – русизм, в целом, не прослеживается. Феномен терминологической вариантности выявляется в тенденции к усилению процесса сокращения и аббревиации многокомпонентных наименований. Европеизмы заимствуются в юридическую терминологию татарского языка опосредованно (через русский язык), но транслитерированием, реже калькированием и не участвуют активно в образовании вариантных пар, как, варианты русизм – исконно татарский терминологический элемент или исконный элемент – исконный элемент. Например, в случаях замены в татарской юридической терминологии некоторых терминов, употреблявшихся в советский период развития данной терминологии, например, *власть* на *хакимият*; *Верховный суд* на *Югары суды*, вариативность *Верховный – Югары* возникает вследствие терминообразования посредством калькирования; *договор* на *шартнамә*. Пары *власть – хакимият*, *Верховный суд – Югары суды* представляют собой разновременные дублиеты (вариантные формы термина²²). В терминосистеме «договорное право», например, представлены терминологические варианты *договор*, *шартнамә*, *килешү*, образуя вариантный ряд, где пара *шартнамә - килешү* представляет собой вариант исконный и исконный терминологический элемент, *шартнамә – договор* – разноязычный дублет: исконный и заимствованный (не европеизм).

Третий параграф «Особенности влияния европейских заимствований юридического языка на национальный язык» посвящен вопросу интеграции иноязычной составляющей современного татарского юридического языка в национальный контекст.

В последние два десятилетия прошлого столетия в татарский национальный язык вошли европеизмы, изначально являвшиеся терминологическими элементами финансового права: *инвестор*, *консалтинг*, *ваучер*, *дилер*, *тендер*, *дефолт*, *бартер*; термин договорного права *приватизация*. Англицизм *инвестор* [англ. investor < лат.] стал активно употребляться в речи татароязычного населения РТ наряду с *капитал салучы*. Заимствованное в татарский язык «суверенитет» [нем. Souveränität < фр. souveraineté]²³ вышло за пределы профессионального употребления, стало общеупотребительным: так, *суверенные государства* часто употребляется как *суверен дәүләтләр* (ср. *мөстәкыйль дәүләтләр*). Терминологический элемент финансового права *кредит* [лат. credit он верит] также общеупотребителен (ср. *бурычка бирү*), например, *кредитка сатып алу* (купить в кредит); *кредит* как «кредиты» (ассигнования) употребляется наряду с *акча*

²² Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 106-108.

²³ Словарь иностранных слов. 25000 слов / авт.-сост. Л. Орлова. Минск: Харвест, 2010. С. 336.

(деньги); «кредитовать» употребляется как *кредит бирү* наряду с *акча бирү*. Термин *валюта*, также употребляется как *валюта*, не только как *чит ил акчасы*.

Раздел «Иноязычные юридические термины как связь между правом и культурой (иноязычная лексическая составляющая юридического языка в языковом сознании непрофессионала)» основан на идее о том, что функции права и языка связаны с культурными трансформациями общества, в данном пункте уделено внимание вопросу – каково непрофессиональное толкование слов из области права.

Третья глава «Правовой дискурс в современном татарском языке: европеизмы в нормотворческой деятельности» посвящена институциональному виду дискурса – юридическому дискурсу в современном татарском языке, в частности, феномену «юридический текст» сквозь призму толкования лингвистического феномена «юридический дискурс» как «связный текст, взятый в событийном аспекте»²⁴. Диссертационное исследование посвящено особенностям лингвистического наполнения языка права, что определило приоритетное рассмотрение правового дискурса в его «текстовой» форме.

Первый параграф «Юридический дискурс как «связный текст»: европеизмы во вторичном юридическом тексте» посвящен рассмотрению юридического дискурса как текста (устная речевая деятельность участников общения нами не исследуется); европеизмов как лексического уровня юридического текста: оригинала и вторичного (перевод законодательных актов).

В переводах законодательных актов на татарский язык наблюдается употребление европеизмов в форме прямого заимствования (транслитерирование); есть случаи передачи смыслового значения европеизма его переводом на татарский язык. Так, например, в названии и в тексте Ст. 63 ГК РФ «Порядок ликвидации юридического лица» в ГК РФ на татарском языке: «Юридик затны бетерү тәртибе» европеизм *ликвидация* [фр. liquidation < лат. *liguesco* исчезать] употребляется в варианте перевода, не как иноязычное заимствование: *бетерү*.

Второй параграф «Переводоведение: из истории и теории зарубежного и отечественного перевода (основные направления типологии перевода; татарское переводоведение)», включающий в себя два раздела «Заимствованная лексика как единица перевода» и «Перевод юридического текста как информативный тип перевода», охватывает некоторые вопросы истории и теории переводоведения.

Широко обсуждаемый в переводоведении вопрос о единице перевода прежде всего соотносят с проблемой переводческой эквивалентности (В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Ю.И. Гурова, Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни, Р.А. Юсупов, Ф.С. Сафиуллина и др.). За единицу перевода часто принимается текст²⁵. Вместе с тем, переводческое решение может приниматься в рамках

²⁴ Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. Ростов н/Д : Феникс, 2008. С. 177.

²⁵ Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. вузов / [О.А. Сулейманова, Н.Н. Беклемешева, К.С. Карданова и др.]. М.: Издательский центр «Академия», 2010. С. 19.

лексемы, морфемы, поэтому лексический уровень текста – слова могут быть приняты за единицу перевода. Заимствования рассматриваются нами в качестве минимальных единиц юридического текста.

При переходе с языка на язык единица перевода может изменяться с точки зрения уровня языка, к которому она принадлежит. Так, в тексте Закона РТ «О внесении изменений в статью 2.2 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях», принятом Государственным Советом РТ 24 декабря 2012 года²⁶, лексема *финансируемый* в переводе передается уровнем словосочетания – *финанслана торган*, в составе которого заимствованный элемент-европеизм *финанс*- [фр. finances < ср.-лат. financia наличность, доход²⁷] и исконно татарский элемент *торган*.

При выборе того или иного эквивалента единицы перевода (в нашем случае лексемы, морфемы), а также типа перевода – транслитерирование, транскрибирование (т.е., прямое заимствование), калькирование, учет деривационного потенциала татарского языка – считаем целесообразным не сводить проблематику перевода лишь к соотношению отдельных лексических единиц, морфологических категорий в исходном языке и языке перевода, а учитывать текстовый характер единиц перевода.

Несомненным представляется при переводе всевозрастающая роль опосредованной коммуникации; отличительной чертой процесса опосредованной коммуникации является наличие промежуточной фазы (перекодирование с одного естественного языка на другой) помимо двух обычных для коммуникативного процесса – порождение исходного сообщения и восприятие текста (сообщения). Такая промежуточная фаза именуется языковым посредничеством²⁸. В теории перевода различают два вида языкового посредничества – эквивалентное и гетеровалентное (неэквивалентное). В теории перевода виды гетеровалентного языкового посредничества называют редуцирующей транспозицией и расширяющей транспозицией. Анализ перевода текстов законодательных актов составленных на русском языке (оригинал, первичный текст) и их переводов на татарский язык (вторичный текст) выявляет: редуцирующая и расширяющая транспозиции специалистами (языковым посредником) не применяются, т.е. гетеровалентное языковое посредничество не характерно для перевода юридического текста; наблюдается эквивалентное языковое посредничество.

На наш взгляд, отнесенность юридического текста к специальному тексту предъявляет к переводу его требование коммуникативной равноценности оригинала и перевода.

В третьем параграфе «Текст законодательных актов – специальный текст» предлагается характеристика лингвистического явления «юридический текст».

²⁶ URL: <http://gossov.tatarstan.ru> / Официальный сайт Госсовета Республики Татарстан.

²⁷ Словарь иностранных слов. 25000 слов / авт.-сост. Л. Орлова. Минск: Харвест, 2010. С. 374.

²⁸ Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты; отв. ред. В.Н. Ярцева. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009. С. 43.

Анализ стиля юридического текста (на примере текста законов) показал: документы законодательного характера с точки зрения речевых средств маловариативны; распорядительно-предписывающая функция их диктует выбор конструкций четких по структуре, часто императивных. Формы настоящего времени глагола выполняют функцию предписания: *яллаучы жаваплы була* (наниматель несет ответственность).

Для текстов законодательных актов характерно обилие однородных членов, различные перечисления с цифровыми и буквенными обозначениями, ярким примером последнего является текст Ст. 1 Закона РТ №41-ЗРТ О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О бюджете Республики Татарстан на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов»: №41-ТРЗ «2011 елга, 2012 һәм 2013 еллар план чорына Татарстан Республикасы бюджеты турында» Татарстан Республикасы Законына үзгәрешләр керту хакында. 1 статья²⁹. В тексте вышеуказанного закона представлены заимствованные в татарский юридический язык европеизмы: *федераль программа, ярдамче программа, муниципаль район, бюджет, муниципаль берәмлеге бюджетсы, капитал ремонтлау, субсидия, территорияләре, ишегалды территорияләре* (заимствованные в татарский язык европеизмы в двухсловных и многословных терминах подчеркнуты нами. – Г.Т.). В целях точности высказывания в тексте указанного закона повторяются одни и те же глагольные формы: *санына алмаштырырга*, одни и те же наименования: ... *сум күләмендә субсидияләр, Казан шәһәре муниципаль берәмлеге, берәмлек бюджетсы*.

В четвертом параграфе «Применение свойств языковых единиц (полисемия, синонимия) в нормотворческой деятельности» рассмотрены особенности применения свойств слов (полисемия, синонимия); применение отдельных видов лексики (иноязычная лексика, профессионализмы, аббревиатура). В правотворчестве полисемия выражается в использовании простого переноса смысла слов (метонимия) на основе их связи, схожести. В юридическом дискурсе активно полисимируют лексемы *акт, орган, структура, состав, пункт, фонд*. Например, заимствованная в татарский язык единица *акт*, имеет в современном нормотворческом массиве такие значения как «обвинительный акт» – *гаепләү акты*, «коммерческий акт» – *коммерция акты*; возрастает активность полисемического свойства единиц *зона: күп функциональле зона* – «многофункциональная зона», *дача зонасы* – «дачная зона»; *кандидат: депутатлыкка кандидат* – «кандидат в депутаты», *судья урынына кандидат* – «кандидат в судьи», *губернатор урынына кандидат* – «кандидат в губернаторы».

Синонимия в нормотворческой деятельности предполагает взаимозаменяемость слов и словосочетаний, например, *гражданлык сайлау* – *оптация* «выбор гражданства – оптация», *акча чыгару* – *эмиссия* «выпуск денег –

²⁹ Татарстан Республикасы Законы №41-ТРЗ «2011 елга, 2012 һәм 2013 еллар план чорына Татарстан Республикасы бюджеты турында» Татарстан Республикасы Законына үзгәрешләр керту хакында / Ватаным Татарстан. 2011. № 146. 6 августа. Б.5.

денежная эмиссия». С позиции достижения точности выражения воли законодателя в законодательном тексте употребляются профессионализмы, например, *натураль түләүләр* (натуральные повинности), *йөкне күчереп төяү пункты* или *йөк күчерү пункты* (перевалочный пункт), *натураль норматив* (натуральный норматив), *касса бердәмлеге* (единство кассы), *жәмәгать транспортының сыйдырышлык куламе* (пассажировместимость). Профессионализмы могут употребляться в специальных законах, рассчитанных на соответствующего адресата.

Использование в правовом дискурсе аббревиатуры является своеобразным приемом нормотворческой техники.

Заключение содержит краткие выводы исследования.

1. Заимствуемые в татарский юридический язык европеизмы представляют собой закономерное явление, отражающее ряд экстралингвистических и лингвистических факторов.

2. Особенностью проникновения иноязычных лексических единиц в терминологию татарского юридического языка, т.е. разработки и формирования ее интернациональной составляющей, является тот факт, что на современном этапе развития татарского юридического языка заимствование происходит через русский язык, выполняющий функцию межнационального общения.

3. Исследование структурных особенностей терминов-заимствований, предполагавшее рассмотрение деривационных формантов при процессе терминопроизводства (исследованы особенности морфологических способов терминообразования в татарском языке при интерлексе), выявило следующее: наблюдается «взаимное тяготение» заимствованных слов и заимствованных аффиксов.

4. Исследование структурных особенностей позволило выработать некоторые рекомендации к механизму терминопроизводства в татарском языке при участии интерлексема как элементе мотивирующем:

1) при терминотворчестве в татарском юридическом языке необходимо учитывать семантику форманта и мотивирующего в их внутрисловном взаимодействии, поскольку данный фактор влияет на формирование словообразовательного значения производного;

2) в акте терминотворчества мотивированное слово приобретает по сравнению с мотивирующим (в нашем случае основа-европеизм) новые грамматические показатели.

5. Анализ перевода текстов законодательных актов составленных на русском языке (оригинал, первичный текст) и их переводов на татарский язык (вторичный текст) выявляет: редуцирующая и расширяющая транспозиции специалистами (языковым посредником) не применяются, т.е. гетеровалентное языковое посредничество не характерно для перевода юридического текста; наблюдается эквивалентное языковое посредничество.

6. Информативное содержание юридического текста считаем первичным, самостоятельным, что дает нам основание относить и переводимый текст

законодательных актов по его функциональной направленности к информативному типу текста, и, следовательно, перевод такого текста к информативному типу перевода, что должно отражаться в характере процесса перевода и оценке его результатов.

7. Сравнительный анализ текста законодательных актов на русском языке и их перевода на татарский язык на предмет выявления особенностей перевода позволил определить условия в рамках проблематики перевода заимствований, которые должны выполняться при переводе такого текста, причем каждое последующее условие вытекает из предыдущего:

1) ориентированность на иноязычный текст (текст оригинала) во избежание искажения информации, заложенной в исходном тексте;

2) информативная направленность текста перевода, что, в свою очередь, требует точное воспроизведение исходного текста документа;

3) сохранение во вторичном тексте соотнесенности оригинала с реальной действительностью (в данном случае корректность перевода / употребления заимствований особенно значима);

4) значимость в переводе лингвистических факторов, тогда как учет экстралингвистических факторов при переводе представляет собой общее условие использования языка как средства коммуникации.

8. В аспекте правил использования иноязычной лексики в нормотворчестве на татарском языке выделяем следующие:

1) не следует перегружать законодательный текст на татарском языке лексикой иноязычного происхождения во избежание трудностей понимания юридических норм;

2) заимствованные слова должны употребляться в строгом определенном их значении и сочетаться с иными языковыми единицами в нормативном предложении текста на татарском языке.

Перспективы исследования. Изучение вопроса функционирования европейских заимствований в таком типе юридического текста, как переведенный текст, является перспективным направлением в татарском языкознании в целом, в области терминографии и переводоведения, в частности. Выявление особенностей употребления европеизмов в языке для специальных целей – юридическом языке – делает очевидным необходимость дальнейшей работы по исследованию европейских заимствований, безэквивалентной лексики в том числе, на предмет выработки рекомендаций по включению их как специальные номинативные единицы в отраслевые терминосистемы, а также по разработке и последующем принятии определенной системы критериев и принципов употребления заимствований при составлении текстов права на татарском языке (в перспективном нормотворчестве на татарском языке).

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации:

1. *Туктарова Г.М.* Языковая специфика правового текста: терминологические заимствования при нормотворчестве на татарском языке / Г.М. Туктарова // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). – 2012. – №2. – С. 185-191.

2. *Шамсутдинова Р.Р., Туктарова Г.М.* Некоторые особенности вариантности в различных терминосистемах татарского языка / Р.Р. Шамсутдинова, Г.М. Туктарова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – №6. – С. 540-547. URL: www.science-education.ru/106-8058.

3. *Туктарова Г.М.* Терминологические заимствования в процессе развития терминологии татарского юридического языка / Г.М. Туктарова // *Дискуссия*. – 2011. – №4 (12). – С. 55-59.

4. *Туктарова Г.М.* Структурные особенности терминов иноязычного происхождения татарской юридической терминологии / Г.М. Туктарова // *Дискуссия*. – 2011. – №8 (16). – С. 160-164.

5. *Шамсутдинова Р.Р., Туктарова Г.М.* Европеизмы в отраслевой терминосистеме татарского языка (на материале юридической терминологии) / Р.Р. Шамсутдинова, Г.М. Туктарова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – №4; URL: www.science-education.ru/118-14006.

статьи, опубликованные в других индексируемых изданиях:

6. *Туктарова Г.М.* Европеизмы как терминологические номинативные единицы в образовании терминосистем татарской юридической терминологии / Г.М. Туктарова // *Культура народов Причерноморья*. – 2012. – №224. – С. 121-124.

7. *Туктарова Г.М.* Правовой дискурс: особенности нормотворчества на татарском языке / Г.М. Туктарова // *Гуманитарная наука сегодня*. – 2011. – №5 (5). – С. 34-42.

8. *Tuktarova G.M.* Legal translation: Europeanisms as translation problem (the case of translation of legislative acts from Russian into Tatar language) // *Science and world*. №1 (1), 2013. pp. 244 – 247.

статьи и тезисы, опубликованные в сборниках научных работ и материалах научных конференций:

9. *Туктарова Г.М.* Иноязычные юридические термины как связь между правом и культурой (татарский юридический язык) / Г.М. Туктарова // *Современная наука: тенденции развития: материалы междунар. науч-практ. конф. Сборник научных трудов*. – Краснодар, 2012. – С. 41-43.

10. *Туктарова Г.М.* Цели заимствования европеизмов в современный татарский юридический язык / Г.М. Туктарова // *Занкиевские чтения: материалы Всерос. науч-практ. конф.* – Тобольск: ТГСП им. Д.И. Менделеева, 2012. – С. 120-121.

11. *Туктарова Г.М.* Европейские заимствования в татарском юридическом языке / Г.М. Туктарова // *Знаменские чтения: Филология в*

пространстве культуры: материалы III междунар. науч.-практ. конф. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2011. – С. 139-142.

12. *Туктарова Г.М.* Русско-татарское двуязычие в истории европейских заимствований в юридической терминологии татарского языка / Г.М. Туктарова // Актуальные проблемы современного научного знания: материалы IV междунар. науч. конф. / под общ. ред. Н.А. Стадульской. – Пятигорск: ПГЛУиздат, 2011. – С. 192-199.

13. *Туктарова Г.М.* Экстралингвистические предпосылки заимствования европеизмов в татарский юридический язык / Г.М. Туктарова // Гуманитарная наука сегодня: материалы III междунар. науч. конф.: В 2-х тт. – Караганда: Центр гуманитарных исследований «Тезис», 2011. – Т. 2. – С. 75-82.

14. *Туктарова Г.М.* Интернациональная юридическая терминология татарского языка в рамках проблемы особенностей языковых отношений в Республике Татарстан / Г.М. Туктарова // Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: В 2-х т. Том 2. – Омск: Изд-во Ом. экон. ин-та, 2010. – С. 182-188.

15. *Туктарова Г.М.* Словообразовательная активность западноевропейских заимствований в терминосистемах татарского юридического языка / Г.М. Туктарова // Актуальные проблемы лингвистики и переводоведения: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Самара: Изд-во Самар. Гос. Экон. Ун-та, 2010. – С. 109-112.

16. *Туктарова Г.М.* Иноязычная лексика как юридический терминологический элемент татарского языка в рамках нормативно-правового обеспечения в условиях двуязычия в Республике Татарстан / Г.М. Туктарова // Русский язык в историко-лингвистическом и социокультурном поле: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2010. – С. 248-253.

17. *Туктарова Г.М.* Терминообразование в татарском языке в его динамическом аспекте / Г.М. Туктарова // Языки в современном мире. VIII Ежегодная междунар. конф.: Тезисы докладов участников конференции. – Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2009. – С. 71.

18. *Туктарова Г.М.* О месте и значении интернациональных терминологических элементов в юридической терминосистеме татарского языка / Г.М. Туктарова // Ученые записки. Том V. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ГОУ ВПО «Российская академия правосудия». – Казань, 2009. – С. 507-512.

19. *Туктарова Г.М.* Англицизмы как интернациональные терминологические элементы юридической терминосистемы татарского языка (в аспекте LSP) / Г.М. Туктарова // Россия и Запад: диалог культур: материалы XIII междунар. конф. Выпуск 15, Ч. III. – Москва, 2010. – С. 253-258.

20. *Туктарова Г.М.* Термины латинского происхождения в составе юридических терминов в татарском литературном языке; анализ их употребления в Гражданском кодексе РФ на татарском языке / Г.М. Туктарова // Сохранение и

развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Междунар. науч.-практ. конф.: Труды и материалы / под общ. ред. Р.Р. Замалетдинова. – Казань: Изд-во Алма-Лит, 2006. – С. 62-64.

21. *Шамсутдинова Р.Р., Туктарова Г.М.* Заимствованные терминологические элементы в юридической терминологии татарского языка / Р.Р. Шамсутдинова, Г.М. Туктарова // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы междунар. науч.-практ. конф. (28-29 ноября 2013 г.). – Казань, 2013. – С. 488- 491.

22. *Туктарова Г.М.* Терминообразование в татарском языке в его динамическом аспекте / Г.М. Туктарова // Языки в современном мире: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф.: [сборник] / [отв. ред. Л.В. Полубиченко]. – М.: КДУ, 2009. – С. 602-609.

23. *Туктарова Г.М.* «Интернациональное» и «национальное» в юридической терминосистеме татарского литературного языка / Г.М. Туктарова // V междунар. науч. конф. «Язык, культура, общество» (Москва, 24 - 27 сентября 2009 г.). – Тез. докл., Т. I. / Науч. ред. Э.Ф. Володарская. – Москва, 2009. – С. 51-52.

24. *Туктарова Г.М.* Иноязычная лексика русского происхождения как интернациональный терминологический элемент юридической терминосистемы татарского языка / Г.М. Туктарова // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы IV междунар. конгресса исследователей русского языка (20 – 23 марта 2010). – Москва: МГУ, 2010. – С. 676.

25. *Туктарова Г.М.* Роль изучения интернациональной составляющей юридической терминосистемы татарского языка в аспекте правовой культуры / Г.М. Туктарова // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: взгляд через столетия: материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. 1 июня 2010 г. Т. 2 / отв. ред. Е. В. Тихонова; редкол.: Старостенков Н. В., Короткова Л. А. [и др.]; науч. рец.: Шумкова Т. Л., Рачинский В. П.; РГСУ. – М.: РГСУ, 2010. – С. 278-282.

26. *Tuktarova G.M.* Integration of European loans within the terminology of the legal Tatar language into the national Tatar language / G.M. Tuktarova // European Science and Technology: 2nd International scientific conference. Bildungszentrum Rdk e. V. Wiesbaden. 2012. pp. 213-217.